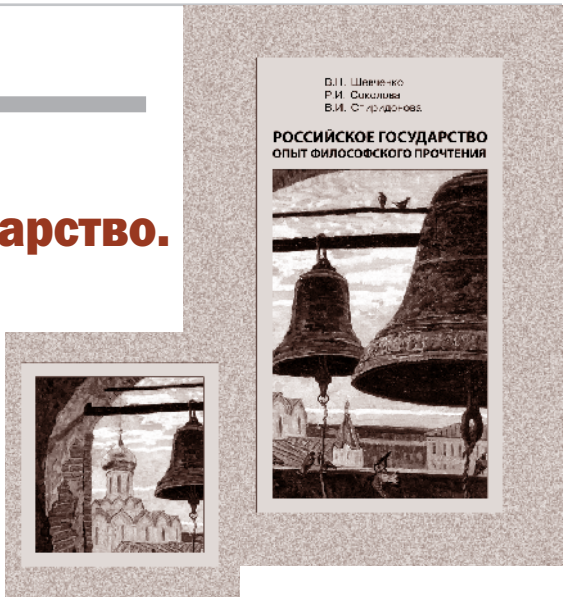
НОВАЯ КНИГА

В.Н. Шевченко, Р.И. Соколова, В.И. Спиридонова. **Российское государство. Опыт философского прочтения**

– М., Прогресс-Традиция. – 2012. – 511 с.



Монография «Российское государство. Опыт философского прочтения» предполагает неспешное и заинтересованное чтение. Авторы сделали многое, чтобы дать простор критическому мышлению читателя, отказавшись от академического изложения готовых истин.

Нельзя сказать, что тематика монографии совершенно нова. Круг литературы по этой проблеме огромен, в него входят и произведения философской классики, и современные философско-публицистические исследования. Ценным качеством монографии, выводящим ее за обыденный круг «вопрошания заново», является сочетание философского, методологического и историографического подходов. Концептуальные философские размышления подкрепляются обширным историческим материалом, а ссылки на литературно-художественные сюжеты делают текст открытым для восприятия.

В монографии рассматриваются проблемы, посвященные осмыслению природы российского государства, его прошлого, настоящего и будущего. Согласимся, для России тема государства, в силу разного рода причин – от географических, хозяйственных до конкретно-исторических – центральная. Несмотря на обилие литературы, тема остается недостаточно исследованной.

Авторы подчеркивают, что необходим философский анализ истоков современного российского кризиса, а он предполагает обращение к фундаментальным архетипам экзистенциального, социального, государственного бытия нации. Проникновение в сущность внутренних источников современного российского кризиса, определение инвариантных ценностей, архетипов социального поведения, устойчивых политических моделей становления и трансформации российского общества очертили круг исследовательских проблем и способов их решения.

Монография охватывает широкий тематический спектр вопросов: это и цивилизационные особенности российского государства, и проблемы духовности и жизнеспособности государства, и политические стратегии государства, а также проблемы власти и бюрократии, взаимоотношение человека и государства и др.

Авторы поставили перед собой задачу рассмотреть жизнеспособность российского государства именно как философско-политическую проблему. Специфика такого подхода состоит в выявлении онтологических основ государства в совокупности внешних и внутренних факторов его существования и развития. Главной причиной угрозы распада государства является, по мысли авторов, серьезный конфликт между метафизической сущностью российского государства и нынешним устройством институтов государственной власти.

Авторский коллектив исходит из твердого убеждения, что сохранение своего пути у российского государства и российской цивилизации возможно и необходимо. Позитивное решение этого вопроса требует обращения к онтологии русской, российской истории, обнаружения институциональных первооснов российского государства и российской цивилизации, которые только и могут указать на глубинную детерминацию вектора исторического развития государства. Без такого анализа все рассуждения о необходимости сохранения Россией своего особого пути останутся благими пожеланиями, лишенными доказательности, конкретных аргументов.

Следует признать, что российское общество запуталось в этом вопросе давно и всерьез и являет миру разные «сочетания несочетаемого». В монографии же обстоятельно показано, что русская, российская цивилизация с самого начала ее становления (примерно с XIV в.) носит государствоцентричный характер. История возложила на российское государство функцию организации пространства, внесение порядка в пространственный евразийский хаос, что стало его историческим предназначением. Российскую власть с этих позиций можно рассматривать как институт, обеспечивающий структурную связность пространства. Удержание и развитие этого пространства становится смыслом бытия российской власти в ее цивилизационном измерении.

В связи с этим одной из ключевых научных проблем в монографии явилось изучение Московского царства как эпохи первоначального формирования альтернативных политических стратегий российского государства. Эпоха Московского царства предстает как период радикального исторического выбора в российском развитии, когда были заложены осевые структуры современной модели кол-

лективного сознания нации, и в первую очередь, алгоритмы или матрицы властвования. Но только ли властвования? Как достаточно убедительно показал А.Л. Андреев, Московский период российской истории был еще и временем «интеллектуального разогрева» отечественной культуры*. К сожалению, данный аспект темы ускользнул от внимания авторов и это, на наш взгляд, несколько ослабляет их теоретические позиции, сводя исторический процесс к политической истории и оставляя на заднем плане собственно социальную историю в том, например, смысле, как она рассматривалась хотя бы в школе «Анналов».

Поскольку проблема деградации российского государства в условиях глобализации приобретает более широкий контекст, авторы сочли необходимым использовать новые исследовательские подходы. К таковым, в частности, по мысли авторов, относится научно осмысленный конспирологический подход, который позволяет проанализировать некоторые ключевые этапы существования российского государства. Отметим, что использование самого термина «конспирологический подход» в философской литературе встретишь нечасто, хотя латентные способы формирования политической стратегии, безусловно, существуют. Суть в том, чтобы обнаружить их внутренний смысл, заглянуть за уровень явлений в существенное. Но стоит ли придавать этому, в общем-то вполне понятному аспекту политики столь мистический смысл? Объяснять исторические феномены с точки зрения конспирологического подхода, возможно, и интересно, но тогда следует дать еще более глубинный ответ – а в чем истоки, объективные основания этой тайной «злой воли»? Внимание к непрямым способам формирования политической стратегии вполне объяснимо, но демонизировать скрытые политические процессы едва ли оправдано. В этом смысле хочется поспорить с авторами, анализирующими петровские реформы с точки зрения осуществления некоего «конспиративного плана». Стало общим местом говорить о противоречивом характере петровских реформ, но интерпретировать их таким образом едва ли верно.

Авторы много внимания уделяют духовному кризису современного российского общества. В последние годы интерес к анализу этой проблематики в политике и философии значительно возрос. Без анализа причин духовного кризиса невозможно преодоление деградации современной российской государственности. Авторы предприняли попытку восполнить серьезные пробелы и показать возможные пути и средства возвращения современной политике столь необходимого ей духовного измерения, без которого нельзя достичь нового гражданского консенсуса. Их анализ основан на изучении огромного культурно-исторического опыта западной и российской цивилизации, мира в целом.

По нашему мнению, в монографии проскальзывает идеализация справедливости как высшей духовной ценности российского государства. Можно ли считать, как утверждают авторы, что справедливость – подлинно российское понятие, глубоко укорененное в культуре и задающее нравственный вектор политического развития? Непредвзятый взгляд на русскую историю заставляет в этом усомниться. Автократический характер власти вкупе с чудовищной социальной поляризацией вынуждает нас тосковать о справедливости, возможно, больше, чем в Европе, но в ткани традиционной российской политики справедливость как духовная ценность едва ли находила себе место.

Ясно, что авторский коллектив не мог не обратиться к одной из самых острых наших проблем – анализу бюрократии и бюрократизма. Авторы приходят к выводу, с которым трудно спорить – всевластие бюрократии вкупе с неразвитостью гражданского общества привело к сохранению и перманентному воспроизводству монархического восприятия государственной власти.

Для понимания авторской позиции по этому вопросу важен следующий вывод. Российское государство по своей природе – идеократическое, оно должно обладать высшими трансцендентными целями. Государственная власть реализует эти цели через посредство бюрократии, которая была и остается становым хребтом российского государства. Но как только цели утрачиваются, деятельность бюрократии начинает осуществляться главным образом себе во благо. Хочется вступить в полемику с авторами: а каковы эти «высшие трансцендентные цели»? Если они в сохранении территориальной целостности, то современный геополитический фон показывает нам примеры дробления территории без потери эффективности, а в целом ряде случаев и с ее увеличением. Огромное государство, созданное трудами и завоеваниями наших предков, все время ставит перед нами проблемы управляемости этой территорией. Может ли задача сохранения территории, особенно понятая как создание неких «вертикалей власти», быть самоцелью и тем более «высшей трансцендентной целью»? Империи создавались и распадались, возникали новые структуры и эти безусловно болезненные процессы часто становились новыми импульсами развития. К высшим целям государства надо, на наш взгляд, отнести стремление создавать условия для производства и воспроизводства общества как социального организма, а не просто сохранение исторического пространства любой ценой.

Авторы предлагают также свою позицию по одной из самых злободневных проблем современной эпохи – проблеме взаимоотношений государства и человека. Понимание глубокого онтологического единства человека и государства недостаточно осознано не только на уровне обыденного сознания, но и на уровне общественных наук. Острота этой проблемы применительно к реалиям, существующим в последние десятилетия в новой, постсоветской российской жизни, приобрела особый, судь-

---

* *Андреев А.Л.* Раннее московское Просвещение: фаза «интеллектуального разогрева» в российской культуре // Историческая психология и социология истории. 2012. №1.

боносный характер для всей страны. Исключительная значимость обсуждения проблемы антропологического измерения российского государства, неотложность ее решения состоит также и в том, что в современной России сошлись, как и сто лет назад, все важнейшие противоречия современной эпохи. Возникает вопрос: каким может быть путь формирования человека в российском социуме, если в нем сосуществуют, взаимодействуют и противоборствуют такие типы человека, как человек традиции, человек рацио, человек идеологии, человек массовый и человек культуры? Они принадлежат к различным историческим эпохам, связаны с разными типами социальности, но из-за особенностей неорганичного развития страны сведены сегодня все вместе. Политика реального российского государства пока не отличается цельностью и продуманностью шагов с точки зрения формирования тех качеств и черт российского человека, которые позволят преодолеть недоверие и отчуждение между ними, адекватно ответить на вызовы и угрозы XXI в. В работе делается попытка обосновать вывод о том, что сегодня онтология социального бытия превращается в своего рода антропологию и что невозможно обсуждать проблематику российского государства, не решив вопроса о сущности человека. Так или иначе, но все характеристики государства как эволюционирующего организма связаны с его способностью создания условий, обеспечивающих возможность существования и развития человека.

Отдельный раздел рецензируемой работы посвящен цивилизационным основам модернизации. Стратегические перспективы заявленной модернизации, по-видимому, можно оценить сегодня как проблематичные. Это связано прежде всего с отсутствием глубоких, теоретически выверенных оценок состояния современного российского государства, общества, объективного положения и самочувствия различных социальных групп и самого человека. Если говорить более конкретно, то при обсуждении смысла понятия модернизации очень часто обращается внимание на размытость самого понятия. Такая ситуация представляет опасность для определения государством реальных, а не иллюзорных политических целей стратегического характера. Включившись в дискуссию о модернизации, авторы сконцентрировали свое внимание на уточнении целей и задач современного государства, формирующихся при его участии качественных характеристик социальной реальности, а также смыслов и перспектив, которые открываются (или не открываются) перед человеком в новых меняющихся условиях его жизни и деятельности. В монографии обращается внимание на исторический контекст появления теории модернизации в середине XX в., имевший тогда вполне определенную идеологическую направленность и смысл.

Главный итог монографии заключается в том, что в ходе российской истории складывается инвариант (матрица) российского государства, который устойчиво существует в течение ряда последних столетий независимо от господствующей в обществе идеологии и который воплощается в ряде сменяющих друг друга конкретно-исторических форм государства. По существу, это означает, что и дореволюционной, и советской, и современной России присущ один и тот же тип политического устройства. Мы видим персоналистский характер власти, стремление к централизации, выстраивание властной вертикали, ярко выраженную социальную поляризацию, приоритет исполнительной власти над законодательной.

На протяжении всего этого времени российская история не смогла изменить глубинное ядро этого инварианта, радикально «исправить» онтологию государства и власти, всю властно-управленческую «вертикаль» российского государства. Это некая объективная данность, с которой приходится иметь дело не только исследователям, но и политикам, тем более находящимся на верхних ступенях государственного управления. Поэтому необходимо строго отделять то, что относится к пережиткам, а что составляет онтологическую природу государства и власти, содержание архетипов коллективного сознания, с которыми нельзя прямолинейно бороться, пытаться их немедленно и до конца искоренить. Лейтмотивом книги является положение о том, что необходимо искать и находить свой собственный национально-созидательный путь.

Авторы обращаются к необходимости создания «общественного Проекта», который мог бы консолидировать народ, выполнить функцию объединения территорий. Здесь много вопросов. Можно ли искусственно сконструировать подобный «Большой Проект»? Может ли в цивилизации вообще существовать «Проект» как единственная социокультурная модель без конкуренции альтернативных вариантов? Не ушло ли вовсе время таких «Больших Проектов»?

Не со всеми выводами авторов можно согласиться в полной мере. Неубедительно звучит призыв о том, что «необходимо умное возвращение к раздаточной (читай, редистрибутивной) экономике, которая составляет глубинную опору Русского государства». Можно размышлять, так ли уж необходимо «сохранение авторитарной, персоналистской власти как части матрицы Российского государства»? (с. 510). Однако, как бы то ни было, точка зрения заявлена честно, позиция авторов полемически заострена и не ретушируется обтекаемыми формулировками. Мы отнесли бы это к достоинствам работы, когда становится возможным возникновение пространства спора и размышления.

Согласимся с тем, что перспективы российского государства напрямую связаны с восстановлением собственного социально-культурного наследия (во многом сегодня забытого), с синтезом традиций и современности, с обретением национальной идентичности.

В целом авторам удалось раскрыть сущностные характеристики исследуемого предмета, охватить довольно широкий диапазон вопросов и показать значение исследуемой проблематики для познания важнейших социальных вопросов.

Елена ГЕШЕВА – доцент НИУ МЭИ